

расширяющимися шагами идут по пути к окончательному обрусению. ...Уже не за горами то время, когда слово “Зырянин” лишится живого содержания и будет достоянием истории. И история наследует лишь пустой звук, если в современной литературе не останется следов этого пока живого, но без шума и огласки угасающего народа»¹. Прошедшие 150 лет показали, что он глубоко ошибался: народная культура и язык коми существуют до сих пор, хотя и пережили определенную трансформацию. Следует отметить еще обстоятельство: он одним из первых русских исследователей подверг критике высказывания своих современников о коми-зырянах. Так, он выступил против взглядов на коми народ *М.И. Михайлова*, который крайне отрицательно отзывался об их нравственных чертах. К.А. Попов, наоборот, характеризует коми как честных, гостеприимных, любящих своих детей людей². Книга К.А. Попова до сих пор остается одним из главных источников для исследователей традиционной культуры народа коми середины XIX в.

В какой-то степени продолжил работу К.А. Попова на коми-пермяцком материале *И.Н. Смирнов*, который издал в 1891 г. книгу «Пермяки. Историко-этнографический очерк»³.

3.3. Коми тема в русской этнографической беллетристике

В течение XIX в. появляется ряд художественно-публицистических произведений, в которых в качестве героя выступает коми народ⁴. Авторы этих творений по-разному попали в суровый северный край, но оставили

правдивые и доброжелательные воспоминания о своем пребывании в этих далеких местах. Подобные работы нельзя отнести к научным исследованиям, так как в них отсутствует научный аппарат: ссылки на литературу, указания на конкретных информантов, место события. Авторы выбирают вольный стиль изложения, текст часто содержит диалектизмы. В то же время эти сочинения включают в себе этнографическую специфику, знание народной жизни, что позволяет отнести их к народоведческой литературе и использовать в качестве источника. К этой группе можно отнести различные дорожные записи, бывшие популярными в XIX в., которые публиковались в большом количестве в русской периодической печати.

Первым таким произведением стало эссе *Н.И. Надеждина* «Народная поэзия у зырян», которое сложно отнести к разряду научной литературы, но оно открыло для русского общества народ коми.

Николай Иванович Надеждин (1804–1856), русский литературный критик, журналист, историк, этнограф, оказался в Коми крае не по своей воле. Он родился в семье сельского священника. Учился в Рязанской духовной семинарии, в 1824 г. окончил Московскую духовную академию, т.е. прошел традиционный путь выходца из духовного сословия. Но Н.И. Надеждин оставил духовную стезю, начав преподавать в Рязанской семинарии. Его литературная деятельность началась в 1828 г., когда он начал печататься в «Вестнике Европы». В 1830 г. Н.И. Надеждин защитил диссертацию на тему «О происхождении, природе и судьбе поэзии, называемой романтической». С 1831 г. по 1836 г. — ординарный профессор кафедры теории изящных искусств и археологии Московского университета⁵.

¹ Попов К.А. Зыряне и зырянский край... С. 5.

² Там же. С. 16, 48–53.

³ Смирнов И.Н. Пермяки // Изв. ОАИЭ. Казань, 1891. Т. 9. Вып. 2.

⁴ Немшилова З.Я. Коми народ в русской литературе XVIII–XIX вв. Сыктывкар, 1965; Зыряне в истории русской словесности. Сыктывкар, 2000.

⁵ Козьмин Н.К. Надеждин Н.И. Жизнь и научно-литературная деятельность. 1804–1856 // Зап. историко-филол. фак-та С.-Петерб. ун-та. СПб., 1912. Ч. 3; Каменский З.А. Н.И. Надеждин: очерк философских и эстетических взглядов (1828–1836). М., 1984; Немшилова З.Я. Коми народ в русской литературе XVIII–XIX вв. Сыктывкар, 1968. С. 21–46; Немшилова З.Я. Страница, выпавшая из биографии (Н.И. Надеждин

Одновременно выпускал журнал «Телескоп», проповедовавший идеи народного и реалистического искусства (штатным сотрудником которого был Виссарион Белинский). Это периодическое издание долгое время пользовалось популярностью у читающей публики и одновременно вызывало недоверие властей. Из-за публикации «Философических писем» П.Я. Чаадаева, имевших большой общественный резонанс по причине антиправительственной направленности, журнал был закрыт. Как писал А.И. Герцен, «“Письмо” Чаадаева было своего рода последнее слово, рубеж. Это был выстрел, раздавшийся в темную ночь; тонуло ли что и возвещало свою гибель, был ли это сигнал, зов на помощь, весть об утре или о том, что его не будет, — все равно надобно было проснуться. <...> “Письмо” Чаадаева потрясло всю мыслящую Россию».

Выводы были сделаны сразу. Редактор — выслан сначала в г. Усть-Сысольск, а затем — в Вологду¹. Высочайшая резолюция Николая I от 30 ноября 1836 г. гласила: «Чаадаева продолжать считать умалишенным и как за таковым иметь медико-полицейский надзор; Надеждина выслать на житье в Усть-Сысольск под присмотром полиции, а Болдырева (цензора, пропустившего материал в пе-

чать. — А.Т.) отстранить за нерадение от службы». Николай I избрал место ссылки на основании фразы, упоминаемой Н.И. Надеждиным в одной из прежних публикаций: «Бельфор городок прекрасный с отличным обществом из офицеров, знающих крепость, городок почти швейцарский, перед лицем Юры, не больше как в трехстах верстах от Парижа, следовательно, не какой-нибудь наши Усть-Сысольск или Стерлитамак»². На самом деле Николай I предложил ему определить различия между этими городами. На основании послания военного губернатора г. Вологды Д.Н. Болговского на имя шефа жандармов графа А.Х. Бенкендорфа можно сделать вывод, что Н.И. Надеждин задержался на некоторое время в Вологде «по болезни», но «по двукратному освидетельствованию его врачебною управою» был отправлен «во вверенной мне губернии в город Усть-Сысольск, отстоящий от губернского в 900 верстах». Далее вологодский губернатор отмечает, что «сия болезнь послужила мне поводом лично более узнать Надеждина и в то же время убедиться в искренности раскаяния его в издании статьи». Затем Д.Н. Болговский предлагает оставить надворного советника Надеждина под «ближайшим его личным надзором, чтобы сохранить дарования сего писателя». Одновременно он направляет А.Х. Бенкендорфу личное письмо Н.И. Надеждина, отмечая, что «Надеждин во все время пребывания его в губернии ведет себя отлично скромно, ежечасно раскаивается в проступке своем, и что томительное сие чувство, может быть, есть главнейшая причина в расстройстве его жизненности»³.

Письмом от 8 апреля 1838 г. А.Х. Бенкендорф сообщил Д.Н. Болговскому «о всемило-

в ссылке, 1836–1838 гг.) // Коми народ в русской литературе XVIII–XIX вв. Сыктывкар, 1968. С. 21–46. Переиздание некоторых его сочинений см.: *Надеждин Н.И.* Литературная критика. Эстетика / Вступ. ст. и комм. Ю. Манна. М., 1972.

¹ Чаадаев П.Я. Философические письма к г-же *** Письмо первое // *Телескоп*. 1836. № 15. О нем см.: *Гершензон М.О.* П.Я. Чаадаев, жизнь и мышление. СПб., 1908. Историю публикации «Философических писем» см.: *Тарасов Б.Н.* Чаадаев. М., 1990. С. 303–322. О пребывании Н.И. Надеждина в Вологде см.: *Гура В.В.* Вологодский край и его народная поэзия: (История собирания и изучения) // Народное устно-поэтическое творчество Вологодского края: сказки, песни, частушки / под ред. В.В. Гура. Архангельск, 1965. С. 5–20; *Логинов В.* История закрытия журнала «Телескоп» Н.И. Надеждина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.litera.ru/slova/loginov/teleskop.html>; *В. Э. Вацуро, М. И. Гиллельсон.* «Славная смерть “Телескопа”» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vivovoco.rsl.ru/VV/BOOKS/VATSURO/VATS_05.HTM.

² *Надеждин Н.И.* Выдержки из дорожных воспоминаний. Впечатления Парижа // *Телескоп*. 1836. Ч. 32. С. 81–119.

³ Отношение военного губернатора г. Вологды и вологодского гражданского губернатора генерал-лейтенанта Д.Н. Болговского шефу жандармов графу А.Х. Бенкендорфу о пребывании в вологодской ссылке издателя Н.И. Надеждина. 6 сентября 1837 г. // ГАВО. Ф. 18, оп. 2, д. 16, л. 25–26.

стивейшем прощении издателя журнала “Телескоп” Н.И. Надеждина, но иметь под строгим надзором». Его быстрое прощение связано с тем, что он, по большому счету, был монархистом, сторонником существующих порядков. Его кратковременное пребывание полностью изменило московского профессора. Он решился всего себя посвятить служебной деятельности, и мечты о служебной карьере занимали его уже гораздо более¹.

После ссылки в связи с запретом жить в столицах Н.И. Надеждин в 1838–1842 гг. жил в Одессе, где возглавлял местное Общество истории и древностей. В 1843 г. приехал в Петербург и занимался рассмотрением проблемам истории, этнографии, славяноведения. В 1845 г. стал одним из членов-учредителей Императорского Русского географического общества, в котором занимал пост председателя отделения этнографии и редактора «Географических известий». Одновременно в 1843–1856 гг. был редактором «Журнала Министерства внутренних дел»².

В период ссылки, во время пребывания в Усть-Сысольске с 28 июля 1837 г. по 11 января 1838 г., Н.И. Надеждин подготовил и опубликовал несколько работ историко-географического и исторического характера в «Энциклопедическом лексиконе Плюшара» и других периодических изданиях. Некоторые из работ касались Коми края вообще и коми-зырян в частности³. В то же время он писал и о дру-

¹ Материалы о пребывании Н.И. Надеждина в ссылке см.: Лемке М.К. Николаевские жандармы и литература 1826–1855 гг. Изд. 2-е, СПб., 1909. С. 359–461; Гура В.В. Русские писатели в Вологодской области. Вологда, 1951. С. 60–67; Немшилова З.Я. Надеждин ссылкаин [Надеждин в ссылке. На коми языке] // Войвыв кодзув. 1974. № 11. С. 59–62; Кошелев В. Вологодская история «Никодима Надумко» // Вологодские давности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.booksite.ru/fulltext/dav/nos/ty/index.htm>.

² Н.И. Надеждин (Некролог) // Вестн. ИРГО. 1855. Ч. 15; Отчет ИРГО за 1855 год. СПб., 1856; Срезневский И.И. Воспоминания о Н.И. Надеждине // Вестн. ИРГО. 1856. Ч. 16; Геннадии Г.Н. Список сочинений и изданий Н.И. Надеждина...

³ Надеждин Н.И. Вологодская губерния; Он же. Гидрографический очерк Вологодской губернии; Он же. Вымь; Вычегда, Войпель // Энциклопедический

гих финно-угорских народах. Статьи, написанные в этот период, показывают, что Н.И. Надеждин был достаточно информирован об этнической истории и этнографическом составе населения Европейского Севера и Урала. Так, исследователь связывал древнюю Чудь и Югру с финно-угорскими народами. Он придерживался классификации, близкой к современной классификации этих народов. Например, в статье «Вогулы» он объединяет манси с остяками (хантами) и вслед за А.И. Шегреном говорит о том, что вогулы в прошлом жили западнее, чем в начале XIX в. Но иногда он смешивает остяков с самоедами (ненцами). Это заметил еще Н.К. Чупин, который говорил, что Н.И. Надеждин в данной статье для объяснения исторического топонима ЮГРА воспользовался рассказами усть-сысольских зырян и спутал коми этнонимы «егра» и «йюгра», употребляемые для обозначения остяков (хантов), которых он принял за самоедов (ненцев)⁴.

Наибольший интерес представляет его статья «Народная поэзия у зырян», написанная им после возвращения из ссылки⁵. Этот очерк, синкретичный по своему жанру и богатый по содержанию, образно передающий историю и культуру коми-зырян, открыл широкой публике этот народ. Дело в том, что сведения о коми народе, ранее добытые академической наукой, были малодоступны читателям, так как издавались на немецком языке, как работы А.И. Шегрена, или печатались в специальных журналах. Н.И. Надеждин впервые в русской литературе обратил внимание на коми народную поэзию, оценив по достоинству ее красоту, опубликовав два образца коми свадебных причитаний: причет невесты и причет брата. Он с восторгом писал: «Какая простота! Какая живопись! Какая музыка!

лексикон Плюшара. М., 1836; Он же. Какие реки образуют Северную Двину // С.-Петербург. ведомости. 1844. № 233.

⁴ Чупин Н.К. Географический и статистический словарь Пермской губернии. Т. I. Пермь. 1873. С. 350.

⁵ Надеждин Н.И. Народная поэзия у зырян // Утренняя звезда. 1839. Переиздание: В дебрях Севера... С. 57–73.

Тряхнув ученостью, я мог бы доказать, что в зырянской поэзии соединяются и восточная антифония, и классический ритм, и романтическая рифма»¹. Но это статья содержит сведения не только о фольклоре. Это небольшое исследование о зырянах, написанное мастером, прекрасно владеющим пером. В нем воспеты лучшие качества коми народа: трудолюбие, добродушие, скромность, неистребимую тягу к знаниям. И хотя здесь не приводятся конкретные этнографические данные, статья овеяна духом устьсысольской старины. В 1839 г. надеждинский очерк как замечательное явление русской литературы был отмечен В.Г. Белинским².

С Усть-Сысольском была связана часть жизни известной русской писательницы **Александры Осиповны Ишимовой** (1805–1881). Ее отец О.Ф. Ишимов, известный адвокат, выступивший в 1819 г. в защиту крестьян, начавших тяжбу со своим помещиком, был выслан в этот уездный город вместе с семьей. К этому времени он успел послужить в Тобольске, где сначала был учителем, а затем директором народного училища. После был переведен в столицу, где работал в судебном ведомстве. Будучи в ссылке на Севере, О.Ф. Ишимов продолжил заниматься просветительской деятельностью и написал проект документа об «улучшении состояния казенных крестьян Вологодской губернии»³.

Здесь А.О. Ишимова занималась самообразованием, переводила с немецкого и французского языков, давала частные уроки. Одним из ее учеников был **В.Н. Латкин**, будущий золотопромышленник и путешественник, общественный деятель и сочинитель. После возвращения в Петербург А.О. Ишимова много писала и публиковалась, выпустив ряд книг для детей. В начале литературной деятельности ее поддержал А.С. Пушкин. Впечатления от периода, проведенного в Усть-

Сысольске, позднее легли в основу повести «Зырянка», написанную на основе своих воспоминаний. И хотя повесть осталась незавершенной, ее можно считать одним из первых историко-этнографических описаний столицы Коми края, ибо она датируется 1821–1825 гг. Здесь в художественной форме дается яркая характеристика уездного общества⁴.

В 1859 г. появляется двухтомник С.В. Максимова «Год на Севере», который можно охарактеризовать как прекрасный образец этнографической беллетристики. Автор к тому времени уже был известным писателем. **Сергей Васильевич Максимов** (1831–1901), путешественник, этнограф, очеркист родился в семье мелкопоместного дворянина⁵. В 1850 г. он после окончания Костромской гимназии поступил на медицинский факультет Московского университета, а в 1852 г. перешел в Медико-хирургическую академию в Петербурге. За годы учебы познакомился со многими деятелями русской литературы. Начал печататься в 1854 г., опубликовав первый художественно-этнографический очерк «Крестьянские посиделки в Костромской губернии». В 1855 г. С.В. Максимов предпринимает свое первое большое путешествие по Владимирской, Нижегородской, Вятской и Костромской губерниям, результатом которого становится серия очерков, опубликованных в журнале «Библиотека для чтения». Позднее они составили отдельную книгу «Лесная глушь. Картины народного быта из воспоминаний и путевых заметок», изданную в 1871 г.

⁴ *Ишимова А.О.* Зырянка // В дебрях Севера. Сыктывкар, 1999. С. 29–45. К этому очерку примыкает еще одна ее публикация: Уездный город 100 лет назад (Отрывок из воспоминаний А.И. Ишимовой) // Голос минувшего. Журнал истории и истории литературы. 1923. № 2. С. 47–49.

⁵ *Скабичевский А.М.* История новейшей русской литературы. СПб., 1903; *Богданов В.В.* Сергей Васильевич Максимов (К десятилетию со дня смерти) // ЭО. 1911; Русские писатели. 1800–1917: биографич. слов. М., 1994. Т. 3. С. 485; *Мартынов А.* Бытописатель земли русской. М., 1987; *Щербаков М.И.* С.В. Максимов (Очерк творчества). М., 1966. Библиографию публикаций С.В. Максимова см.: *Максимов С.В.* Собрание сочинений. СПб., 1913. Т. 20.

¹ *Надеждин Н.И.* Народная поэзия у зырян... С. 280.

² *Белинский В.Г.* Полное собрание сочинений. СПб., 1901. Т. 4. С. 88.

³ *Роцевская Л.П.* Ссылные и коми краеведение // Родники пармы. Сыктывкар, 1993. Вып. 3. С. 162.

Именно тогда формируется стиль его произведений, в основе которых лежат *«личные наблюдения, голые факты, целостно взятые из жизни»*¹.

Очерки С.В. Максимова отличались правдивым изображением крестьянского быта, что принесло ему славу острого наблюдателя. Современники увидели в его произведениях *«желание понять народный быт как он есть, с создавшими его условиями, понять равноправно и человечно»*². Талант писателя и практического наблюдателя позволил ему принять участие в так называемых литературных путешествиях, организованных Военно-морским министерством по предложению великого князя Константина Николаевича с целью знакомства русского общества с окраинами России. Писателю было предложено за казенный счет отправиться для обследования побережья Белого моря. С.В. Максимов с блеском выполнил задание, объехав все побережье, одновременно побывал на Печоре. Его впечатления вылились в ряд статей, опубликованных в журналах и изданных отдельной книгой в 1859 г.³ Книга была удостоена малой золотой медали Русского географического общества. Среди достоинств данного произведения отмечались достоверность и точность в передаче фактов, поэтичность. Далекий северный край благодаря С.В. Максиму обрел свое неповторимое «лицо», проявившееся в характерах людей, картинах суровой природы, описаниях быта и нрава людей. В 1864 г., после

выхода второго издания этой книги, в рецензии, опубликованной в «Сыне Отечества», утверждалось, что *«путевые воспоминания Максимова, с одной стороны, рассказы, а с другой — вы имеете полное право называть их и ученым рассуждением, и историческим исследованием, и статистическими сведениями, и географическими описаниями, с той только разницей, что над ученым иным исследованием вы уснете на первой же странице, а воспоминания Максимова прочтете с удовольствием»*⁴. Самое ценное в работах С.В. Максимова — это галерея великолепных психологических портретов людей, проживающих в разных уголках Руси, прекрасный источник по этнопсихологии. В их изображении он достиг совершенства, проникая в суть отношений между людьми. Так С.В. Максимов описывает коми-ижемцев: *«Святая приверженность к старине, с другой стороны, породила (как и естественно) между зырянами ту простодушную простоту, которая, по народному присловью, хуже воровства и по общим законам природы служит на горе и подчас на несчастье самого простодушного простака. Так, зыряне, любя принять и угощать гостя, сами, в свою очередь, сильно любят угощения, полагая в том свое благополучие, и видят уважение к своей личности во всяком поклоне стороннего человека, хотя бы человек этот делал то преднамеренно, с заискивающей целью. Тут зырянин забывает все стороннее, все свои выгоды и сделки и чтит гостеприимство как гостеприимство, и забывает (если только не прощает) долг в 6000 р. асс., как и сделал один из ижемцев, за то только, что при первом пробуждении его в доме его должника были ему готовы лошади, чтобы ехать на завтрак, потом на обед и на вечернее угощение, всегда обильное, сытное и жирное, и готов даже в простоте сердца прихвастнуть (вернувшись домой без денег, но с подарками) тем почетом, который получил он от толковых и истинно уже хитрых должников своих. Зато скуп он до край-*

¹ Максимов С.В. В дороге // Отечественные записки. 1860. № 8. С. 229.

² Пытин А.Н. История русской этнографии. СПб., 1891. Т. 2. С. 70–71.

³ Максимов С.В. Поездка на Печору // Морской сборник. 1858. Т. 33. Вып. 1. С. 35–87; Вып. 2. С. 235–266; Вып. 3. С. 1–28; Вып. 4. С. 159–202; *Он же*. Год на Севере. Поездка по Северным рекам. СПб., 1859. Кн. 1–2. Эта книга много раз переиздавалась. Например: То же. Архангельск, 1984; Литературные путешествия. М., 1986. Разделы, посвященные Коми краю, были опубликованы в сборнике: В дебрях Севера. Сыктывкар, 1983. С. 75–103; 2-е изд. Сыктывкар, 1999. С. 75–98; Немшилова З.Я. С.В. Максимов и его «Год на Севере» // Немшилова З.Я. Коми народ в русской литературе... С. 47–57.

⁴ Цит. по: Немшилова З.Я. С.В. Максимов // В дебрях Севера... С. 76.

ности и кремнем смотрит на все то, что зарыто и заперто в его больших, кованных сундуках. Таковы, по крайней мере, ижемские зыряне старого закалу! Они умеют бражничать, умеют и копейку зашибать»¹.

Его меткие наблюдения не потеряли своего значения до настоящего времени. Например, он упоминает об обычае избегания оглашенных жениха и невесты перед свадьбой, который не отмечен у остальных групп коми (они, наоборот, часто вместе участвовали в предсвадебных играх молодежи).

Примерно в это же время появились «Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь», подписанные Павлом Мельниковым². Это был литературный дебют известного прозаика, историка, исследователя старообрядчества и одновременно крупного чиновника **Павла Ивановича Мельникова-Печерского** (1818–1883)³. Он родился в Нижнем Новгороде в дворянской семье, получил домашнее образование. Детство прошло в г. Семенове, окруженном староверческими скитами, где он «с ранних лет напитался впечатлениями той природы и того быта, которые впоследствии изобразил нам с таким мастерством». В 1829–1834 гг. учился в Нижегородской гимназии, а с 1834 г. — на словесном факультете Казанского университета, где увлекся Востоком. В 1837 г. после окончания университета как «казеннокоштный студент он обязан был отслужить определенное число лет по учебному ведомству», но как окончивший

курс с отличием получил право на стажировку за границей, что позднее позволило ему занять должность преподавателя в университете. Но случилось непоправимое: по неизвестной причине он на дружеском гулянии произнес «неприличные слова». Как пишет К. Бестужев-Рюмин, «студенческие попойки — общий грех тогдашней восточно-русской молодежи» — изменили судьбу Мельникова. Он был вызван к попечителю Казанского учебного округа М.Н. Мусину-Пушкину и отправлен в сопровождении солдата на жительство в г. Шадринск Пермской губ. уездным учителем. В Перми он неожиданно получил прощение и был назначен исполняющим обязанности старшего учителя истории и статистики в местной гимназии. Урок, преподанный П.И. Мельникову начальством, подействовал. Он остепенился и стал примерным педагогом. Одновременно его заинтересовала местная история. В продолжение службы в Перми он объездил округу города, начал собирать материалы на историческую тематику. Здесь он прослужил до осени 1839 г., когда был переведен в Нижний Новгород. Именно во время этого «принудительного» путешествия им были сделаны записи по истории и экономике различных местностей России, от Саровской пустыни до Перми.

Здесь можно встретить несколько замечаний о культуре коми-пермяков. П.И. Мельников в своем очерке отмечает: он слышал, что «пермяки забыли язык свой и говорят по-русски»⁴. Поэтому автор был удивлен, услышав от ямщика песню на пермяцком языке. В своем очерке он использовал несколько песен на пермяцком языке — *силан*. Кроме песен, он приводит и текст сказки об Бобей (Бабочка), а также текст сказания о Перебогатыре, эпическом герое коми-пермяков. Его рассуждения о пермяках содержат данные о Биармии, скандинавах, об их походах на Русь. П.И. Мельников предполагал, что формант — *гордь* местных топонимов — остаток древних нормандских названий, а само название

¹ В дебрях Севера... С. 88–89.

² Мельников П. Дорожные записки на пути их Тамбовской губернии в Сибирь // Отечественные зап. 1839. № 11, 12; 1840. № 3, 4, 8–10, 12, 13; 1841. № 3, 4, 9, 10; 1842. № 2, 3; То же // Мельников П.И. Полное собрание сочинений. СПб., 1898. Т. 12. С. 139–396.

³ Усов П.С. Этнограф-беллетрист [П.И. Мельников-Печерский] // Исторический вестн. 1884. № 9. С. 473–511; № 10. С. 25–72; № 11. С. 301–361; № 12. С. 538–539; Он же. Павел Иванович Мельников (Андрей Печерский). Его жизнь и литературная деятельность. СПб., 1898. Там же см.: Библиография П.И. Мельникова. С. 7–10; А.С. Павел Иванович Мельников (Андрей Печерский) // Пермские ГВ. 1903. № 26; Соколова В.Ф. П.И. Мельников (Андрей Печерский): очерк жизни и творчества. Горький, 1981.

⁴ Мельников П. Дорожные записки на пути... 1840. № 13. Смесь. С. 35.

Пермь, Пермия, Пемь есть искаженное от *Бяомія, Беормія*. Кроме того, он возводит этимологию этого термина к *baïrg, beorg* — гора, а самих пермяков — к жителям гор. Очерк показывает, что П.И. Мельников достаточно хорошо знал историю местного края. Одновременно он изображает пермяков и приводит небольшой словарь пермяцких слов. Интересен его вывод о том, что большая часть рек камского бассейна имеет «значение на языке пермяческом», поэтому исследователь составляет большой список гидронимов с объяснениями из языка коми-пермяков.

Путевые записки П.И. Мельникова представляют интерес еще по одной причине. В них мы встречаем единственное сохранившееся описание домашнего музея **Ф.А. Волегова** и характеристику его научной деятельности.

В дальнейшем П.И. Мельников преподавал в различных местах, был чиновником по особым поручениям при нижегородском губернаторе, чиновником Министерства внутренних дел, где занимался исследованием старообрядцев, сочинил книги «В лесах» и «На горах», принесшие ему славу. Как этнограф написал несколько работ о традиционной культуре мордвы.

Примерно на десять лет раньше, в 1821 г., публика ознакомилась с «Путешествиями в город Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей» **Василия Николаевича Берха** (1781–1835), морского офицера, известного русского литератора и историка¹. Родился в Москве. Он окончил Морской кадетский корпус в Петербурге и принял участие в первом русском кругосветном плавании 1803–1806 гг. под начальством Ю.Ф. Лисянского. С 1806 г. на службе в Адмиралтейском департаменте. В 1809 г. оставил флот по болезни, а в 1810 г. поступил на службу советни-

¹ *Берх В.Н.* Письмо к одному знаменитому любителю русской истории о следах древностей в Пермской губернии // *Сын Отечества*. 1819; *Он же*. Древние государственные грамоты, наказные памяти и челобитные, собранные в Пермской губернии. СПб., 1821; *Он же*. Путешествиями в город Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. СПб., 1821.

ком Пермской казенной палаты. В 1821 г. В.Н. Берх вновь переехал в Петербург, где сначала служил в Адмиралтейском департаменте, а с 1827 г. заведовал Гидрографическим депо Морского министерства. В это время он издал серию книг по истории российского морского флота. Был членом так называемого Румянцевского кружка, который собирался у графа Н.П. Румянцева, известного русского государственного и общественного деятеля, мецената, собирателя, владельца Румянцевской библиотеки и музея².

Находясь в Перми, он одним из первых стал изучать прошлое Прикамья, где провел десять лет своей жизни. Например, Л.Д. Макаров считает, что именно с именем В.Н. Берха связано начало накопления массива сведений, как финно-угорских, так и славяно-русских, о древностях Верхнего Прикамья³. В.Н. Берх активно занимался историко-археографическими и историческими разысканиями, собрав превосходный материал по истории Северного Приуралья, чем снискал славу дотошного исследователя. Он провел в районе Чердыни первые археологические раскопки на Урале и обнаружил весьма посредственный материал, который никак не соотносился с отдельными богатыми находками восточного серебра в этом регионе⁴. Своими исследованиями В.Н. Берх подверг

² Письма графа Н.П. Румянцева к В.Н. Берху. 1817–1822 // *Летопись занятий Археографической комиссии*. СПб., 1877. Вып. 6. О деятельности Н.П. Румянцева на поприще собирания рукописей и исторических документов см.: *Козлов В.П.* Колумбы российских древностей. М., 1985; *Барышева Е.А.* Румянцевский кружок и становление этнографической науки // *ЭО*. 1990. № 4. С. 90–104.

³ *Макаров Л.Д.* Из истории археологического исследования русских городских поселений бассейна р. Камы // *Исследования по археологии и истории Урала*. Пермь, 1998. С. 137.

⁴ *Бруцкая Л.А.* История Пермского Приуралья в трудах В.Н. Берха // *Страницы прошлого: избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми*. Пермь, 1995. С. 15–18; *Она же*. Археографическая работа В.Н. Берха в Пермской губернии // *III Уральские археографические чтения «Археография и изучение духовной культуры»*. Свердловск, 1987. С. 54–55.

сомнению теорию о нахождении на Урале богатой *Биармии*, которую располагали здесь некоторые ученые. «*Ежели бы жители местностей сих были действительно на такой ступени просвещения, на которой нам хотя бы представить, то памятники величия их, например, признаки больших городов и значительных развалин, достигли бы и до наших дней*», — писал он. Согласно В.Г. Белинскому, плоды историко-литературного творчества В.Н. Берха трудно определимы по виду и жанру, каждое сочинение содержит и хронологический пересказ событий (без попытки их истолкования), и публикацию новых исторических документов, и пояснение отдельных подробностей; такие книги хороши для справки и могут облегчить труд настоящего историка. По-видимому, он первым в XIX в. опубликовал один из вариантов коми-пермяцкого сказания о Пере-богатыре¹. Поэтому его книга о путешествии в Чердынь является ценным источником для современных исследователей. Перу В.Н. Берха принадлежит и отдельная статья, рассматривающая монастыри на территории Коми края.

Арсеньев Флегонт Арсеньевич (1832–1889) был одним из тех плодотворных писателей Русского Севера, которые оставили после себя целый ряд интересных, но уже подзабытых литературных произведений². Большинство российских читателей XIX в. знало Ф.А. Арсеньева как своеобразного автора многочисленных охотничьих рассказов. Он познакомил широкую читательскую аудиторию с почти неизвестным тогда Коми краем, с его своеобразным народом — зырянами, их образом жизни, промыслами, историей, природой. Но нам он интересен не только как беллетрист, в творчестве которого звучала «зырянская» тема, но и как один из серьезных местных краеведов, один из лучших знатоков промыслов коми-зырян.

¹ Берх В.Н. Путешествия в города Чердынь... С. 118–119.

² Егоров О.А. Арсеньев Ф.А. // Русские писатели: биографич. слов. М., 1989. Т. 1. С. 109; Немшилова З.Я. Арсеньев Ф.А. // Республика Коми: энцикл. Сыктывкар, 1997. Т. 1. С. 231.

Он родился в Мологском у. Ярославской губ. в семье исправника (по другим данным — в крестьянской). С 1844 г. учился в частном пансионе, но потом несколько лет пробыл дома. Пребывание в частном пансионе противоречит крестьянскому происхождению Ф.А. Арсеньева, ибо оно требовало другого социального статуса и наличия у родителей средств для такого образования. Л.П. Рощевская и А.А. Бровина ссылаются на архивные материалы о его мещанском происхождении, в частности на «Формулярный список»³. В 1849–1851 гг. продолжил образование в Рыбинске, в Романовском (или Романо-Борисоглебском) училище, затем в Демидовом лицее в Ярославле (1851–1854), но не окончил его, «выдержал испытание на звание домашнего наставника по русскому языку». В это время Арсеньев становится страстным охотником. Позднее он писал: «*Весь род наш — страстные охотники и любители рыбной ловли, эти качества перешли и ко мне, должно быть, по наследству*». Этой страсти он посвятил целую серию изумительных охотничьих рассказов⁴. Литературная деятельность началась в 1875 г. с публикации очерков «Шексна и ее окрестности» в «Ярославских губернских ведомостях».

Не окончив лицей, Ф.А. Арсеньев отправился в Усть-Сысольск, где в 1875 г. по назначению попечителя Санкт-Петербургского учебного округа получил место учителя русского языка в местном уездном училище. Как пишет З.Я. Немшилова, в то время в училище царил атмосфера общего интереса учителей к местному краеведению. Ф.А. Арсеньев, имевший к этому моменту литературный

³ Рощевская Л.П., Бровина А.А. Библиотечное дело на Европейском Севере в конце XVIII — начале XX века. Сыктывкар, 2002. С. 155.

⁴ Позднее они составили две отдельные книги: Арсеньев Ф.А. Охотничьи рассказы. СПб., 1864; 2-е изд., доп. М., 1885; Он же. Картины дальнего Севера. Из охотничьих воспоминаний. Вологда, 1881. Эта сторона его творчества была положительно оценена С.Т. Аксаковым, главным писателем охотничьей темы в русской литературе. Библиографию работ Ф.А. Арсеньева см.: Веселовские Ал. и Ал-др. Вологжане-краеведы... С. 3–6, там же см. сводку отзывов на его публикации на охотничью тематику; Егоров О.А. Арсеньев Ф.А. ... С. 109.

опыт, активно включился в «зырянскую» тему, опубликовав ряд статей. Здесь он пробыл до 1862 г., потом переехал в Вологду. Там он в 1862–1867 гг. учительствовал в Вологодском уездном училище, а с 1876 г. — секретарь Вологодского губернского статистического комитета и редактор многих местных изданий, в том числе неофициальной части губернских ведомостей, «Памятных книг по Вологодской губернии» и «Вологодского сборника». Все эти годы он был верен себе и продолжал разрабатывать коми тему на страницах местной и центральной печати. В 1882 г. Ф.А. Арсеньев был назначен чиновником по крестьянским делам в Усть-Сысольский уезд и вновь переехал туда, с 1885 г. — почетный мировой судья. Умер и похоронен в Усть-Сысольске¹.

Ф.А. Арсеньев написал много работ, из них только Коми краю он посвятил более 30 исследований, в которых касался различных сторон жизни народа². Широта его интересов простиралась от статистического описания Вологодской губернии до истории Ульяновского монастыря³. Например, «Хозяйственно-статистический очерк Вологодской губернии» он представил для публикации в ИРГО, членом-корреспондентом которого являлся⁴. В ходе

¹ *Веселовские Ал. и Ал-др.* Вологжане-краеведы... С. 3; *Егоров О.А.* Арсеньев Ф.А.... С. 109; *Шляпки В.П.* Из моих жизненных встреч. Флегонт Арсеньевич Арсеньев // Бысть на Устюзе...: истор.-краевед. сб. Вологда, 1993. С. 31–39.

² *Богословский Н.А.* Зыряне и зырянский край в русской литературе // Коми му. 1927. № 6–7. С. 60–63; Библиографический указатель литературы о Коми АССР. Сыктывкар, 1963. С. 196.

³ См., например: *Арсеньев Ф.А.* Рыбные ловли у зырян. Н. Новгород, 1875; *Он же.* Хозяйственно-статистический очерк Вологодской губернии, составленный по сведениям за 1869 год // Памятная книжка Вологодской губернии на 1873 год. Вологда, 1873. С. 1–66; *Он же.* Статистические сведения о печорском населении в пределах Усть-Сысольского уезда // Вологодские ГВ. 1888. № 19; *Он же.* Ульяновский монастырь у зырян. Троице-Стефановская новообщежительская обитель. Описание составлено по поручению иноков Ульяновской обители. М., 1889.

⁴ *Арсеньев Ф.А.* Хозяйственно-статистический очерк Вологодской губернии, составленный по сведениям за 1869 год...

рассмотрения этого материала рецензент А.Ф. фон Бушен отметил «значимость представленной работы г. Арсеньева», составленной по программе Департамента земледелия и сельской промышленности. Прежде чем издать ее в качестве отдельной книжки, Ф.А. Арсеньев справился, какое решение приняли в Императорском Вольном экономическом обществе и Департаменте сельского хозяйства, куда одновременно были доставлены копии этой работы.

Существует мнение, что Ф.А. Арсеньев часто пользовался своим служебным положением и не всегда честно распоряжался поступавшими к нему как к секретарю статистического комитета материалами, публикуя их за своей подписью, а иногда действуя как плагиатор⁵. Но мы присоединяемся к мнению В.П. Шляпина: «С именем Ф. Арсеньева связано много рассказов интересных, книг ценных и работ полезных. Не было бы его, не было бы многого из того, что им подписано. И за это можно сказать ему спасибо». Его произведения содержат немало ценного этнографического материала по описанию быта коми крестьян и охотничьих промыслов, которым пользуются исследователи до настоящего времени.

Для исследователя этнографии коми-зырян наибольший интерес представляет книга Ф.А. Арсеньева «Зыряне и их охотничьи промыслы»⁶. По мнению В.А. Семенова, в ней впервые детально описаны охотничьи и рыболовные промыслы коми-зырян⁷. Но здесь представлены и собственные взгляды Ф.А. Арсеньева на историю коми. Он исходил из постулата, что «зыряне не имели историка, который передал бы нам их древнее состояние, значение между народами соседственными и самые условия общежития». Этот продел он, видимо, и решил восполнить.

Ф.А. Арсеньев говорит о родстве финнов и зырян. Чтобы сделать этот вывод, он сопо-

⁵ *Шляпки В.П.* Из моих жизненных встреч... С. 37–39.

⁶ *Арсеньев Ф.А.* Зыряне и их охотничьи промыслы. М., 1873.

⁷ *Семенов В.А.* Этнография коми (зырян)... С. 8.

ставляет свои наблюдения с описанием финнов Тацита: «Финны обитают в соседстве с Венетами, в полунощной Европе; не имеют ни домов, ни коней, ни оружия; рыба, коренья и травы служат им пищею, а звериные кожи — одеждою; они угрюмы и беспечны; не столько боятся гнева богов, сколько рабства и неволи; счастливая независимость есть редкое и единственное их благо в мире. Этот нравоописательный очерк Финнов, за столько веков сделанный Тацитом, в некоторых местах так живо характеризует коренного Зырянина, что этот последний кажется не побочным потомком, а более родным братом Тацитовским Финнам — так мало подвинули Зырянина вперед целые столетия!»

Рассуждая об общности финских племен, через много лет Ф.А. Арсеньев утверждал: «Таким образом, нет несомненных филологических данных, которые позволяли бы делать неоспоримые предположения касательно происхождения зырян и определить их сродство с Финнами. Однако же нельзя отрицать, что зырянский язык имеет близкое сходство с говором наших северных инородцев, каковы Вогулы, Остяки и другие. Такая догадка подтверждается одинаковостью привычек, нравов и обычаев зырян с указанными инородцами». Ф.А. Арсеньев отождествляет все финно-угорские племена, живущие на Европейском Севере: «После всего сказанного можно сделать следующие выводы касательно зырян: по своему происхождению зыряне составляют ветвь того народа Финского племени, который в древности занимал все северное побережье теперешней России и часть Сибири, обширнейшего пространства полуночных земель, известных древним бытописателям под именем Биармии»¹. Из вышеприведенных цитат видно, что, понимая в общем место коми-зырян в классификации финно-угорских народов, он шел интуитивно, зачастую пользуясь мифологическими сведениями, приводимыми Тацитом и скандинав-

скими сагами, но, по-видимому, не был знаком с научными сочинениями своих современников, в которых рассматривались эти проблемы. Поэтому его рассуждения имеют исключительно исторический интерес для характеристики распространения идеи финно-угорского родства в России. Но фактические данные, приведенные им, не устарели и в наши дни. Несколько ранее многие детали этого экскурса в историю проблемы происхождения зырян были опубликованы в специальной статье².

Описания Ф.А. Арсеньева технологии звериного промысла у коми достаточно подробны. Исследователь отмечал, что «зырянин — плохой земледелец, но зато он неутомимый и изобретательный охотник. Это настоящий сын лесов, в жизни которого звериные промыслы составляют главное средство к пропитанию и источник к оплате податей, особенно в тех местностях, где природа вознаграждает труды земледельца». Рассуждая о месте и роли охоты в хозяйстве коми, он верно замечает, что «теперь, с постепенным разрежением лесов, уже не дающих надежного приюта ни бобру, ни кунице, ни росомaxe, край промышленный потерял свое прежнее значение, от чего резко понизилось народное благосостояние, а с ним постепенно утрачивается и родовой тип честного Зырянина, отличавшегося в прежние времена необыкновенною простотою нравов в своем домашнем быту»³. Здесь хотелось бы отметить, что Ф.А. Арсеньев недооценивал роль земледелия у коми-зырян. Уже в XIX в. их хозяйство было комплексным, в котором земледелие и животноводство играли роль стабилизирующего фактора, были основой благосостояния коми-зырян.

В книге, посвященной истории Ульяновского монастыря, Ф.А. Арсеньев неоднократно касается древнего мировоззрения коми-зырян. Во-первых, он приводит описание их

¹ Арсеньев Ф.А. История Зырянского народа // Ульяновский монастырь у Зырян. Сыктывкар, 1994. С. 18, 21 и т.д.

² [Арсеньев Ф.А.] Зыряне: (Исторический очерк) // ПКВГ на 1867 и 1868 гг. Вологда, 1868. Паг. 3. С. 101–118.

³ Арсеньев Ф.А. Зыряне и их охотничьи промыслы... С. 13, 15.

верований: «В суеверных преданиях зырян открываются следы грубого язычества: поклоняясь идолам, они почитали и духов, имевших, по их мнению, неотразимую власть над природой и человеком. Так они верили в существование леших, домовых, лесных и водяных, представляя их безобразными страшилищами, созданными на устрашение человечества; некоторым озерам и рекам приписывали очистительную святость, омывая себя в известное время их водами»¹. Автор также описывает идолов, которым поклонялись древние зыряне: «Русские источники сохранили нам имена двух зырянских идолов, которых современные зыряне не знают и не помнят». Это «Войпель» — существо доброе и «Ёма» — существо злое. Наряду с поклонением этим идолам зыряне поклонялись «Богу Вышняго», которого называли Ен». Далее характеризуется деятельность **Стефана Пермского** и раскрывается история монастыря.

Следует отметить еще один очерк Арсеньева — «О промышленных делах и торговых сношениях в Зырянском крае», опубликованный во время жизни в Вологде². В нем он пытается определить причины упадка благосостояния коми-зырян, которое зависело, по его мнению, от рыбной ловли и охоты, а также от состояния местной торговли.

Особое место в описаниях коми народа в русской литературе принадлежит П.В. Засодимскому (1843–1912), известному в прошлом прозаику и публицисту. **Павел Владимирович Засодимский (Володин)** родился в Великом Устюге в небогатой дворянской семье, детство провел в г. Никольске, Вологодской губернии. Затем учился в Вологодской гимназии, после окончания которой в 1863 г. поступил вольнослушателем на юридический факультет Петербургского университета³. Но «по недо-

статку средств» он вынужден был бросить университет и начать работу учителем, ибо законченное гимназическое образование дало ему право на звание домашнего учителя. Его педагогическая деятельность началась в провинции, в Саранском уезде Пензенской губ. Как пишут некоторые исследователи, выбор этого места был связан с тем, что именно в этой губернии возникла одна из первых ячеек «хождения в народ», в которую входили такие известные народники, как П. Войнаральский, М. Рогачев, С. Степняк-Кравчинский. Кстати, П. Войнаральский позже отбывал ссылку в Усть-Сысольске. П.В. Засодимский долгое время находился под надзором полиции, его книги были запрещены для чтения с 1884 г. После политического выступления в 1891 г. на похоронах революционера и общественного деятеля Н. Шелгунова был выслан из Петербурга в г. Любань Новгородской губ., где находился до осени 1892 г. Там же начинается его литературная деятельность. В 1876 г. он перебирается в Петербург. П.В. Засодимский вошел в историю русской литературы как один из писателей-народников, автор ряда широко известных в прошлом произведений, таких как «Хроника села Смурина», «Степные тайны», «По городам и весям» и др. В них он показывает беспросветную жизнь городских низов, разрабатывает тему «падшей женщины». Но постепенно его главными героями становятся крестьяне. Он пристально изучал меняющуюся жизнь села, а в 1875–1877 гг. осуществил большое путешествие по России, которое дало новый творческий толчок. Его произведения характеризуются детальным, дотошным, скрупулезным проникновением в крестьянские заботы и настроения. В его книгах впервые в русской литературе появляется образ кулачества. Одновременно П.В. Засодимский выступал и как детский писатель, и как критик.

¹ Арсеньев Ф.А. Ульяновский монастырь у Зырян. Сыктывкар, 1994. С. 23.

² Арсеньев Ф.А. О промышленных делах и торговых сношениях в Зырянском крае. Этнографический очерк // ПКВГ на 1865 и 1866 гг. Вологда, 1866. С. 1–62

³ Якушин Н.И. По градам и весям. Очерки жизни и творчества П.В. Засодимского. Архангельск, 1965; *Сна-*

сибенко А.П. Писатели-народники. М., 1968. С. 229–267; *Немишлова З.Я.* П.В. Засодимский // В дбрях Севера... С. 105–108; *Шнаковская Е.А., Роголина Е.А.* Засодимский П.В. // Русские писатели. 1900–1917 гг. Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. С. 327–330.

Перу П.В. Засодимского принадлежат два произведения о Коми крае и народе коми: книги очерков «Лесное царство» и «В зырянском краю»¹. Они написаны на основе его путешествия по Северу в 1877 г., когда писатель посетил места, расположенные вдоль течения Вычегды и Сысолы, Лузы, побывал в Усть-Сысольске. Эти книги — лучшее из того, что написано о коми в русской художественной литературе. Эта работа проанализирована в исследовании З.Я. Немшиловой². Но исследовательница больше говорит о литературных достоинствах этих произведений, о психологическом восприятии народа коми, поэтому следует рассмотреть эти произведения как этнографический источник. Автор представляет широкую и достоверную картину материальной и духовной культуры народа коми в 1870-е гг.: прекрасное описание быта народа, его промыслов и хозяйства, в частности охоты, религиозных представлений, народной мифологии и т.д. Неслучайно эти работы цитируются до настоящего времени. Его этнографические зарисовки весьма ценны для изучения коми крестьянского быта и общественных отношений пореформенного времени. Правда, его очерк заканчивается одновременно пессимистически и оптимистически: *«Мрачно, угрюмо стоят зырянские леса. Глухо шумят мохнатые ели. О чем же шумят они? Поют ли песню о будущих подвигах зырян, и о славных деяниях их в мире умственного и нравственного развития или напевают им отходную? Кто знает»*.

¹ Засодимский П.В. Лесное царство // Слово. 1878. № 10, 11; То же // Собр. соч. СПб., 1895. Т. 1. С. 541–586; То же // В дебрях Севера... С. 109–177; *Он же*. В зырянском краю (Путевые очерки) // Детское чтение. 1879. № 1. С. 63–102; То же. М., 1901; *Он же*. Из жизни лесной стороны // Собр. соч. СПб., 1895. Т. 2. С. 242–263. Кроме того, рассказы на коми тему: «Петряевщина», «Мирское дитя» и «Пропал человек» — были опубликованы в журнале «Наблюдатель». Некоторую сводку его публикаций см.: Дилакторский П.А. Вологжане-писатели... С. 31–36.

² Немшилова З.Я. Зырянский край в творчестве писателя-народника. [П.В. Засодимский. Лесное царство] // Немшилова З.Я. Коми народ... С. 58–71.

Земляком П.В. Засодимского был писатель-народник А.В. Круглов (1853–1915). *Александр Васильевич Круглов* также родился в Великом Устюге в семье штатного смотрителя местного уездного училища³. Мать будущего писателя была коми (зырянка). Детство его прошло в Вологде, в доме деда, богатого помещика. Сначала он учился в Вологодском уездном училище, а с 1862 г. — в Вологодской гимназии, но не закончил ее, так как *«из-за безумной выходки в классном сочинении разбил свою житейскую карьеру — вылетел из гимназии и сам отрезал себе путь к университету и к служебной карьере»*⁴. В 1869 г. А.В. Круглов окончил педагогические курсы и преподавал, был корректором в местной типографии, а в 1873 г. — сверхштатный чиновник по особым поручениям в Вологодской губернской казенной палате. В том же году переезжает в Петербург. В печати А.В. Круглов дебютировал в 1870 г. После переезда в Петербург литература становится основным видом его деятельности. В его писательской судьбе большое участие приняли Н.А. Некрасов, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский. Он много печатался в русских иллюстрированных еженедельных журналах. Выступая с позиций умеренного народничества, смешанного с некоторой долей религиозности, А.В. Круглов осознавал себя просветителем среднего читателя и всю жизнь старался воспитывать свою аудиторию. В произведениях А.В. Круглова наблюдается постоянный поиск положительного героя. В 1880–1890-е гг. он входит в число наиболее популярных детских писателей России. Отличался исключительной продуктивностью, написал более 100 книг.

Перу А.В. Круглова принадлежит несколько работ, посвященных Коми краю. Они были опубликованы в 1874–1887 гг.⁵ Его об-

³ Веселовские Ал. и Ал-др. Вологжане-краеведы... С. 50–52; Немшилова З.Я. А.В. Круглов и зырянский край // Немшилова З.Я. Коми народ... С. 72–86.

⁴ Рейблат А.И. Круглов А.В. // Русские писатели. 1900–1917 гг.: биографич. слов. М., 1994. Т. 3. С. 168.

⁵ Круглов А.В. Зыряне. (Этнографический очерк) // Семейные вечера. 1874. № 2. С. 221–258; *Он же*. В зем-

ращение к коми материалу не было неожиданным. Ведь по материнской линии он был коми и, возможно, знал язык коми. Как показывает книга, традиционную культуру он знал досконально. Прямых сведений о том, ездил ли А.В. Круглов в Коми край, нет, но книга «Лесные люди» написаны в форме путевых очерков, глазами путешественника. В 1887–1916 гг. эта книга выдержала 4 издания. Цель, которую автор ставит перед собой, проста. Об этом он заявляет в предисловии книги: *«Бесспорно — зыряне народ по своим особенностям, обусловленными его происхождением и влиянием природы занимаемой им страны, заслуживает известности едва ли не более, чем другие народности, обитающие в северо-восточной части Европейской России. На самом же деле зыряне известны гораздо менее всех других русских народов. Зырянский край — terra incognita не только для тех, кто вовсе не изучал географии»*. И из этого вступления следует задача, которую автор ставит перед собой: *«Я хочу познакомить с зырянами обыкновенного читателя, познакомить более или менее подробно, в легкой форме этнографического рассказа, столь удачно выбранный нашим почтенным, высокоталантливым собратом, Вас. Ив. Немировичем-Данченко... Пользуясь трудами других писателей о зырянах, а также устными рассказами знающих людей и собственными впечатлениями, я надеюсь несколько подробнее и всестороннее познакомить читателя с племенем “коми-войтыр” — “лесными людьми”»*¹.

Внимание А.В. Круглова привлекает внешняя, бытовая сторона жизни коми-зырян.

ле Коми-войтыр. (В зырянском крае). Этнографические наброски // Пчела. 1876. № 27, 28; *Он же*. Зыряне и их домашний быт // Русский мир. 1879. № 20; *Он же*. Месть. Очерк зырянского быта // Северный вестник. 1885. № 4. С. 139–162; *Он же*. Лесные люди (зыряне). Очерки и впечатления. Новгород, 1886; 2-е изд. М., 1887; 3-е изд. М., 1898; 4-е изд. М., 1910; *Он же*. Пэдэр и Одэ. Повесть из зырянского быта. М., 1901; *Он же*. В северных лесах. Рассказы. СПб., 1895; *Он же*. Лесные люди. Отверженный. Месть // В дебрях Севера... С. 184–332. Библиографию А.В. Круглова см.: Дилакторский П.А. Вологжане-писатели... С. 51–60.

¹ В дебрях Севера... С. 184.

В его произведениях содержатся описания национальной одежды, обуви, верований, быта, традиционной кухни и т.д. В тексте широко используются коми слова, выражения, пословицы, поговорки, загадки, легенды. Его произведения помогают понять специфику уклада жизни народа коми во второй половине XIX в., особенности национального характера. Особенно остро морально-этические вопросы поднимаются в рассказах «Отверженные» и «Месть», в которых показывается характер и неписанные законы общения между коми-зырянскими охотниками. В результате появилась книга, наполненная этнографической информацией, выражающая симпатию к народу, его истории, фольклору, вообще коми культуре.

Немирович-Данченко Василий Иванович (1848/49–1934), писатель и публицист, на которого ссылается А.В. Круглов, принадлежал к числу тех людей, которые пробудили у отечественной творческой интеллигенции интерес к природе и людям Севера. Родился в Тифлисе в офицерской семье. Детство провел в походах по Дагестану и Грузии. Закончил Александровский кадетский корпус в Москве. В свое время выпустил 140 томов своих сочинений, опубликовал сотни репортажей в ведущих русских газетах; в наши дни он практически забыт. Литературную известность ему принесли впечатления от путешествия по Русскому Северу. В 1872 и 1873 гг. он совершил поездки в Архангельскую губернию, на Соловецкие острова, промыслы Мурманского побережья, Кольский полуостров. Написанные в популярном тогда жанре путевых заметок, или литературных путешествий, опубликованные сначала в литературных журналах, а потом вышедшие отдельными книгами, они содержат многочисленные этнографические, географические, экономические сведения, образуя в совокупности своеобразную энциклопедию Русского Севера второй половины XIX в.² В 1877–1878 гг. был воен-

² Немирович-Данченко В.И. Страна холода. Виденное и слышанное. Белое море. — Мурман и Северная Норвегия. — Лапландия. — Новая Земля. — Вай-

ным корреспондентом в битве против турок на Балканах. Позднее принял участие в Русско-японской войне 1904–1905 гг. Эмигрировал из советской России в 1921 г. в Берлин. С конца 1922 г. жил в Праге. В эмиграции продолжил литературное творчество. В 1928 г. выступил на Первом съезде русских писателей в Белграде и принял из рук югославского короля Александра орден св. Саввы за особые заслуги в развитии литературы и искусства.

Его перу принадлежит очерк «Зыряне», входящий в цикл рассказов о народах Российской империи и опубликованный в книге «Страна холода. Виденное и слышанное»¹. А так как о путешествии Вас. И. Немировича-Данченко в Коми край сведений нет, то этот очерк является компилятивным. В некоторых местах автор ссылается на *Ф.А. Арсеньева*, в других он использует их анонимно. И если его источниковедческая информативность незначительна, то общая, практическая ясна. Коми в этой книге выведены в числе других народов России, и таким образом они благодаря этой книге становятся известны большому кругу читателей. В 1876 г. предпринял путешествие по Уралу, результатом которого стала книга «Кама и Урал». В ней он описывает коми-пермяков².

Последними из плеяды российских писателей, разрабатывавших этнографическую тему и описывавших народы коми в своих художественных произведениях, были *Калистрат Жаков* и *Алексей Ремизов*. Но в их творчестве коми тема получает новое звучание. Если у упомянутых выше писателей коми выступали в качестве действующего лица и они старались более или менее правдиво на-

писать о них, то К. Жаков и А. Ремизов сделали в этом отношении значительный шаг вперед. В их произведениях мы видим чаще всего символический образ, коми мотивы интерпретируются для усиления мифологического понимания содержания их полусказок, полуреальности в лучших традициях мирового символизма и импрессионизма.

Алексей Михайлович Ремизов (1877–1957) — писатель, поэт³. Родом из московской купеческой семьи. В 1884 г. начинал учиться в 4-й московской гимназии, но позднее был переведен в Александровское коммерческое училище. В 1895–1897 гг. в качестве вольнослушателя учился на естественном отделении физико-математического факультета, одновременно посещая лекции на историко-филологическом и юридическом факультетах Московского университета. За участие в студенческой демонстрации в Петербурге 18 мая 1896 г., приуроченной к годовщине ходынской трагедии, он был арестован и изгнан из университета «без права восстановления»⁴. Сослан сначала в Пензу, а в 1898 г. (по другим данным — в 1899 г.) — в Усть-Сысольск, где он прожил год. Затем его перевели в Вологду, где он пробыл до 1903 г.⁵ Именно в вологодской ссылке он сложился как писатель со своеобразной, очень оригинальной манерой. В это время в Вологде находились историк Павел Щеголев, философ Николай Бердяев, социал-революционеры Борис Савинков и Иван Каляев, большевик Анатолий Луначарский и другие. В общении с людьми, имеющими разные идеологические установки, формировалось мировоззрение А.М. Ремизова как писателя.

гач. Племена глухого угла. СПб., 1877; *Он же*. Кама и Урал (Очерки и воспоминания). СПб., 1890. *Он же*. Беломорье и Соловки. Воспоминания и рассказы. Киев, 1892.

¹ *Немирович-Данченко Вас. И.* Народы России. Зыряне // *Нива*. 1874. № 35. С. 555–558.

² *Немирович-Данченко Вас. И.* Кама и Урал (Очерки и воспоминания). СПб., 1890. *Рабинович Я.Б., Семенов В.Л.* Вас. И. Немирович-Данченко и его книга «Кама и Урал» // *Исследования по истории Урала*. Пермь, 1976. Вып. 4. С. 116–130.

³ Алексей Ремизов. Исследования и материалы. СПб., 1994; *Слабин Г.П.* Проза Ремизова. 1900–1921. СПб., 1997; *Грачева А.М.* Алексей Ремизов и древнерусская литература. СПб., 2000; *Оботина Е.Д.* А.М. Ремизов и творческая практика писателя. М., 2008.

⁴ *Грачева А.М.* Революционер Алексей Ремизов: миф или реальность // *Лица*. Биографический альманах. Вып. 3. М.; СПб., 1993. С. 419–437.

⁵ Воспоминания А.М. Ремизова о пребывании в Усть-Сысольске и Вологде см.: *Ремизов А.М.* Подстриженными глазами. Иверень // *Собр. соч.* Т. 8. М., 2000.

Позднее он писал о Вологде следующее: «Вологда, подлинно Афины — “Северные Афины”. А в начале этого века (невероятно, ведь так недавно, а как тысяча лет!) таким именем “Афины” звалась ссыльная Вологда, и слава о ней гремела во всех уголках России, где хоть какая-нибудь была и самая незаметная революционная организация, а где ее не было»¹. Далее он вспоминал, что «все книги, выходившие в России, в первую голову посылались в Вологду. <...> И было известно все, что творилось на белом свете: из Арзамаса писал Горький, из Полтавы — Короленко, из Петербурга — Д. Философов, он высылал “Мир искусства”, А.А. Шахматов, П.Б. Струве, Д.Е. Жуковский, из Москвы — В.Я. Брюсов, Леонид Андреев. Между Парижем, Цюрихом, Женевой и Вологдой был подлинно “прямой провод”»².

Уроженец Вологды Варлам Шаламов так вспоминал об этом времени: «Нет в русском освободительном движении сколько-нибудь значительного деятеля, который не побывал бы в Вологде хотя бы на три месяца, месяца не регистрировался в полицейском участке. <...> Вот этот классический круговорот русского освободительного движения — Петербург-тюрьма-Вологда-заграница, — Петербург-тюрьма-Вологда — и создал за несколько веков особенный климат города, и нравственный, и культурный. Требования к личной жизни, к личному поведению были в Вологде выше, чем в любом другом русском городе»³.

После ссылки он отошел от революционной деятельности и полностью переключился на литературный труд. Эмигрировал в 1921 г., жил в Берлине, позднее в Париже.

Еще раньше, в 1902 г., появилось одно из первых опубликованных им произведений — поэтическая обработка зырянских свадебных причитаний «Плач девушки перед замужеством»

(позднее вошло в книгу «Посолонь» под заглавием «Плача»)⁴. Эта публикация во многом состоялась благодаря помощи друзей-ссылных — Ивана Каляева и Бориса Савинкова., представителей террористического направления в партии социал-революционеров. В частности, И. Каляев в 1905 г. убил вел. князя Сергея Александровича, московского генерал-губернатора. В 1902 г. И. Каляев находился в ссылке в Ярославле и работал корректором в местной газете «Северный край». Он часто приезжал в Вологду к Б.Савинкову и в одну из таких поездок взял с собой сочинение А.М. Ремизова.

В том же году «Плач...» был опубликован еще раз, на этот раз в Москве Леонидом Андреевым в его газете «Курьер», благодаря протекции А.М. Горького. В своем письме Л. Андрееву он написал: «Посылаю тебе 2 рукописи: “Ночь” и перевод с зырянского. По-моему, обе рукописи зырянские, но напечатать и можно, и следует, если не ошибаюсь <...> — “Плач девушки...” — ей Богу хорош!»⁵.

После знакомства с коми народной культурой и его фольклором А.М. Ремизов пишет в 1907 г. цикл произведений «Посолонь», в котором автор красочным языком интерпретирует ряд преданий из мифологических представлений коми⁶. Впечатления о коми мифологии были так сильны, что он после освобождения из ссылки в 1905 г. в Херсоне пишет цикл из восьми стихотворений, который он называл «Зырянский мир»⁷. О мотивах этого цикла автор писал «Живя в Устьсыольске, <...> в этом центре зырянского населения, я глазами пленника смотрел на неведомое мне нерусское царство и слушал рассказы тех простых людей, с которыми коротал долгие зимние дни-полуночи. Книжки и рассказы просвещенных зырян: книги **К.Ф. Жакова** и рас-

¹ Ремизов А.М. Иверень. Загогулины моей памяти // Север. Петрозаводск. 1991. № 4. С. 58.

² Там же. С. 61.

³ Шаламов В. Четвертая Вологда. Вологда, 1994. С. 10–11.

⁴ Ремизов А.М. Плач девушки перед замужеством // Северный Край. Ярославль. 1902. № 238.

⁵ Горький А.М. Полн. Собр. соч.: Письма в 24 т. М., 1997. Т. 3. С. 92.

⁶ Ремизов А.М. Собр. соч. Т. 3. Оказион. М., 2000. С. 51–58. Об истории написания и публикации этого цикла см.: Там же. С. 599–610.

⁷ Там же. С. 600.

сказы **В.В. Налимова** (надо: *В.П.Налимова*. — *А.Т.*) дали мне ту шапку-невидимку, в которой я сам на свой страх пошел по лесам и полям странной зырянской земли, как странна меднолика белая зырянская ночь».

Возможно, А.М. Ремизов читал статью **В.В. Кандинского**, хотя он наверняка мог слышать подобные рассказы от местных жителей, особенно космогенический миф «Омоль и Ен», если быть точнее «Омоль и Ен», который пересказывается им в письме В.П. Щеголеву. Именно эти его первые сочинения позволили причислить А.М. Ремизова к младосимволистам, представителям «неомифологического» направления русского модернизма.

После знакомства с коми народной культурой и его фольклором А. Ремизов пишет цикл произведений «Полуночное солнце», в котором автор красочным языком интерпретирует ряд преданий из мифологических представлений коми¹.

Завершая раздел о русской этнографической беллетристике, в которой дается описание коми-зырян, следует упомянуть еще одного литератора. Речь идет об **Иване Алексеевиче Шергине** (1866–1930), авторе многочисленных книг рассказов и очерков о народе коми, о северном крае, издатель журнала «Вестник Севера»². Он родился в селе Серегово Яренского уезда Вологодской области (ныне — Княжпогостский район Республики Коми). Провел обычное для крестьян детство и отрочество. Служил в царской армии. Литературой начал заниматься в 1906 г., когда в газете «Северная земля» опубликовал свои первые очерки. В 1908 г. вышла его первая книга

под названием «Богатства севера»³. Всего перу И.А. Шергина принадлежат несколько книг⁴.

Уже первая книга «Богатства Севера» была отмечена читателем. Это связано с тем, что в это время в Петербурге, Вологде и Архангельске бурно дебатировались вопросы будущего развития громадных районов Европейского Северо-Востока. Первые научные изыскания показали, что Север богат различными полезными ископаемыми, но добыть их и вывезти в центральные районы для переработки при существующей инфраструктуре невозможно. Появилось много футурологических концепций, высказанных А.С. Норманом, **А.В. Журавским** и другими, о будущем этого края, народов, живущих на этой территории и т.д. Книга И.А. Шергина — один из ответов на наболевшие вопросы. **П.А. Сорокин**, откликнувшийся на сочинение И.А. Шергина, связал его появление с этой тенденцией: «Подумайте, сами. Зырянский край — “это рай”, “сокровищница богатства”, “страна полуночной свежести” и etc <...> и вдруг — бедность, бедность и без конца беднота <...> проблема, нелегкая для решения, <...> но ведь она трудна для туго мыслящих ученых, а не г. Шергину. Раз, два и готово у него. На протяжении 152 стр. он решил и разрешил все, остается только его решения реализовать в действительности»⁵. Рецензент категорически не согласен с автором в том, что «Зырянский край ни кем до г. Шергина не исследован», заявляя, что только список работ, известных ему об этой территории, занял

¹ Демин В.Н. Коми мотивы в русской литературе начала XX века // Зыряне в истории русской словесности... С. 23–32; Розанов Ю.В. Северный маршрут Алексея Ремизова: поэзия и правда // Вопросы литературы. 2004. № 6. С. 299–310; Он же. Зырянский миф Алексея Ремизова // Рябининские чтения — 2007: Материалы V науч. конф. по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2007. С. 435–437; Он же. Фольклоризм А.М. Ремизова: источники, генезис, поэтика. Вологда, 2008.

² Коняев Н. И.А. Шергин // Север. 1990. № 10. С. 158–160.

³ Шергин И.А. Богатства Севера. (Зырянский край). Путевые заметки, очерки, рассказы. СПб., 1908; Он же. Богатства Севера. Путевые заметки, очерки и рассказы. На Севере. Зырянский край. Ухтинская нефть и Удорский край. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 1909.

⁴ Шергин И.А. В дебрях Севера. На Севере. Архангельск. Зырянский край. Вымский уголок. Ухтинская нефть. СПб., 1910; Он же. На Севере. СПб., 1911; Он же. Жизнь на Севере. СПб., 1912; Он же. Поездка на Север. 2-е изд., перераб. СПб., 1912; Он же. В северных захолустьях. Пг., 1916; Он же. В северных трущобах. 2-е изд., перераб. Пг., 1916.

⁵ Сорокин П.А. И.А. Шергин. Богатство Севера // Изв. АОИРС. № 12. С. 43–46.

«с десятка страниц Шергина. Да ведь какое дело г. Шергину до этого. Что ему литературе и литературе до него. Он не знает — знает — нет». Далее следует критика мнения И.А. Шергина о современном социально-экономическом положении коми крестьянства. П.А. Сорокин приводит цифровые данные и доказывает, что И.А. Шергин не знает истинного положения с земледелием и скотоводством у коми. Так, автор говорит о громадном количестве неиспользуемых земель в Коми крае (здесь И.А. Шергин действительно находится под впечатлением рассуждений А.С. Нормана и А.В. Журавского, которые оперировали общестатистическими данными. — А.Т.). П.А. Сорокин на основе личных данных, собранных в экспедициях в 1902–1903 гг., и на материалах К.Ф. Жакова доказывает, что это глубокое заблуждение, что к началу XX в. вся территория Коми края была в сельскохозяйственном отношении освоена практически полностью и ее экстенсивное развитие далее невозможно. П.А. Сорокин приводит реальные цифры, отражающие количество скота в местных хозяйствах, число хозяйств, кормившихся своим хлебом, и т.д. Заканчивается очерк пожеланием: «Зырянскому краю, чтобы Всевышний отвел его от таких бытописателей и публицистов, как г. Шергин».

Но в его публикациях есть и рациональное зерно. Рассказы и очерки И.А. Шергина интересны богатым этнографическим материалом, в них он дал описание многих коми селений, жизни и труда крестьян Коми края. Начав свое литературное творчество с восторженного преклонения перед лицами, предлагавшими промышленное освоение края, позднее он увидел их истинное хищническое лицо и выступил против мародеров-«столбопромышленников». Основной задачей крупных промышленных компаний, таких как «Братья Нобель и К^о» и других в Коми крае, была не разработка полезных ископаемых (нефти и угля), а ликвидация конкурентов, устранение этого региона из промышленной жизни России. Поэтому многие промышленники просто «столбили» перспективные районы,

подавали заявки на их пользование, но ничего не делали для реального освоения этих богатств. И.А. Шергин, начиная с первых дней своей литературной деятельности, встал на защиту тех, кто безвинно пострадал и не мог добиться правды. В 1914 г. за свою публицистическую деятельность был привлечен к уголовной ответственности, а тираж издаваемого им журнала «Вестник Севера» арестован. Сыктывкарский литературовед **П.Г. Доронин**, лично знавший Ивана Алексеевича Шергина, писал, что «в 1916 году Шергин был арестован за свою публицистическую статью “Свободная Россия”, около года сидел в Устюжской тюрьме, был осужден на ссылку в Сибирь»¹. Трудностями была наполнена его жизнь и после революции. Известно, что он ездил в Москву и был на приеме у В.И. Ленина. Вероятно, это одна из легенд, связанных с его жизнью. При проверке этого факта из его биографии выяснилось, что в списке лиц, принятых В.И. Лениным как председателем Совета народных комиссаров, фамилия И.А. Шергина не значится. В 1923 г. он публикует статью «Полезные ископаемые в Ухтинском крае»². Это последняя известная публикация писателя. В 1925 г. он был арестован ОГПУ. Однако тогда его освободили по амнистии. Но в 1929 г. И.А. Шергина вновь арестовали, а в 1930-м его с братом приговорили к трем годам лагерей. В том же 1930 г. Иван Алексеевич умер от истощения на этапе³.

¹ Цит. по: *Коняев Н. И.А. Шергин...*

² *Шергин И.А. Полезные ископаемые в Ухтинском крае // Северное хозяйство. 1923. № 6. С. 48.*

³ *Попов А.А. Вернуть из забвения: (О писателе И.А. Шергине) // Проблемы истории репрессивной политики на Европейском Севере России (1917–1956): тез. докл. Сыктывкар, 1993. С. 68–70; Полещиков В. С чистой совестью // Вера–Эскöm. 1996. № 214–215.*